

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

И. М. ДЖАФАРЗАДЕ и С. К. ДЖАФАРЗАДЕ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ НАМОГИЛЬНЫЕ КАМНИ

Одним из наиболее распространенных видов памятников материальной культуры азербайджанского народа являются художественно оформленные намогильные камни с высеченными надписями и орнаментом. Намогильные камни в большинстве случаев состоят из двух частей: стелы высотой от 2 до 2,5 м, шириной 30—60 см, толщиной 10—15 см (рис. 1) и «сундука» размером $120 \times 40 \times 50$ и $150 \times 50 \times 60$ см (рис. 2). В некоторых районах, вместо сундуков, встречаются плоские каменные плиты размером 120×60 и 150×75 см. Более распространенным памятником является стела без сундука, встречающаяся во всех районах Азербайджана. Памятники в виде стелы с сундуком (рис. 3) или одного сундука без стелы характерны для Ширвана, т. е. для районов, расположенных к северу от р. Куры, начиная от Геокчайского района до Апшеронского полуострова включительно.

Стелу устанавливают в головной части погребения лицевой стороной к востоку (завершая фигурными срезами или прямой линией) и поэтому ее называют башдашы, т. е. головной камень. Сундук ставят по длине могилы с запада на восток перед стелой и плотно пригоняют к ней. Всю наружную поверхность сундука и лицевую (восточную) сторону стелы обычно заполняют врезными надписями и украшают геометрическим и растительным орнаментом, а также отдельными рисунками, изображающими различные цветы и предметы быта.

На западной стороне стелы надписей, как правило, не встречается. Она обычно заполнена изображениями разнообразных предметов, принадлежавших покойнику.

Рисунки, высеченные на обеих сторонах стелы и на поверхности сундука, дают возможность определить пол покойника и положение, которое похороненный занимал в обществе при жизни. Правда, в этом отношении важное значение имеют надписи, но рисунки их значительно дополняют. Детальное обследование намогильных камней с высеченными на них рисунками и надписями показало, что они дают богатейший материал для изучения истории и культуры местного населения. На многих камнях высечены философские изречения, стихи и произведения народной словесности, а также молитвы и наравоучения ислама; часто на камнях высекали обращение от имени погребенного. Для этого обычно использовались стихи известных поэтов или народных певцов-ашугов. Некоторые из этих стихов были широко распространены в качестве эпитафий и повторялись на многих памятниках. Многие поэты Азербайджана писали подобного рода стихи, которые потом использовались как эпитафии и на их надгробиях. Вот эпитафия, созданная Низами Гянджеви:

Помни же, о свежая, прекрасная куропатка,
Когда ты будешь проходить по моей могиле,
Ты увидишь, что из праха моего выросла трава,
Надгробие распалось и насыпь рассыпалась.
Весь прах мой унес ветер,
Никто из моих современников не упоминает обо мне.
Тогда ты положи руку на мой могильный камень
И вспомни о моей чистой душе¹.

На каменном надгробии поэта XIX в. Сеййид Азима Ширвани высечено двестишесть следующего содержания:

Уничтожением тела не считай меня умершим.

О Сеййид, не умру, пока существуют на свете мои творения².

¹ Низами Гянджеви, Искендер-намэ, ч. 1, «Шараф-намэ», Перевод и редакция проф. Е. Э. Бертельса, Изд. Азерб. филиала АН СССР, Баку, 1940, стр. 52.

² Сеййид Азим Ширвани (1835—1888 гг.) похоронен на кладбище Шахандан близ г. Шемахи.

Особый интерес представляют художественно оформленные надгробные камни, украшенные орнаментом и рельефными изображениями животных, людей, птиц, а также различных бытовых предметов. Мастера-резчики искусно компоновали рисунки с надписями и орнаментом.

Археологическими исследованиями и находками установлено, что изображения животных, людей и птиц как в виде рисунков, так и в виде скульптур имели широкое

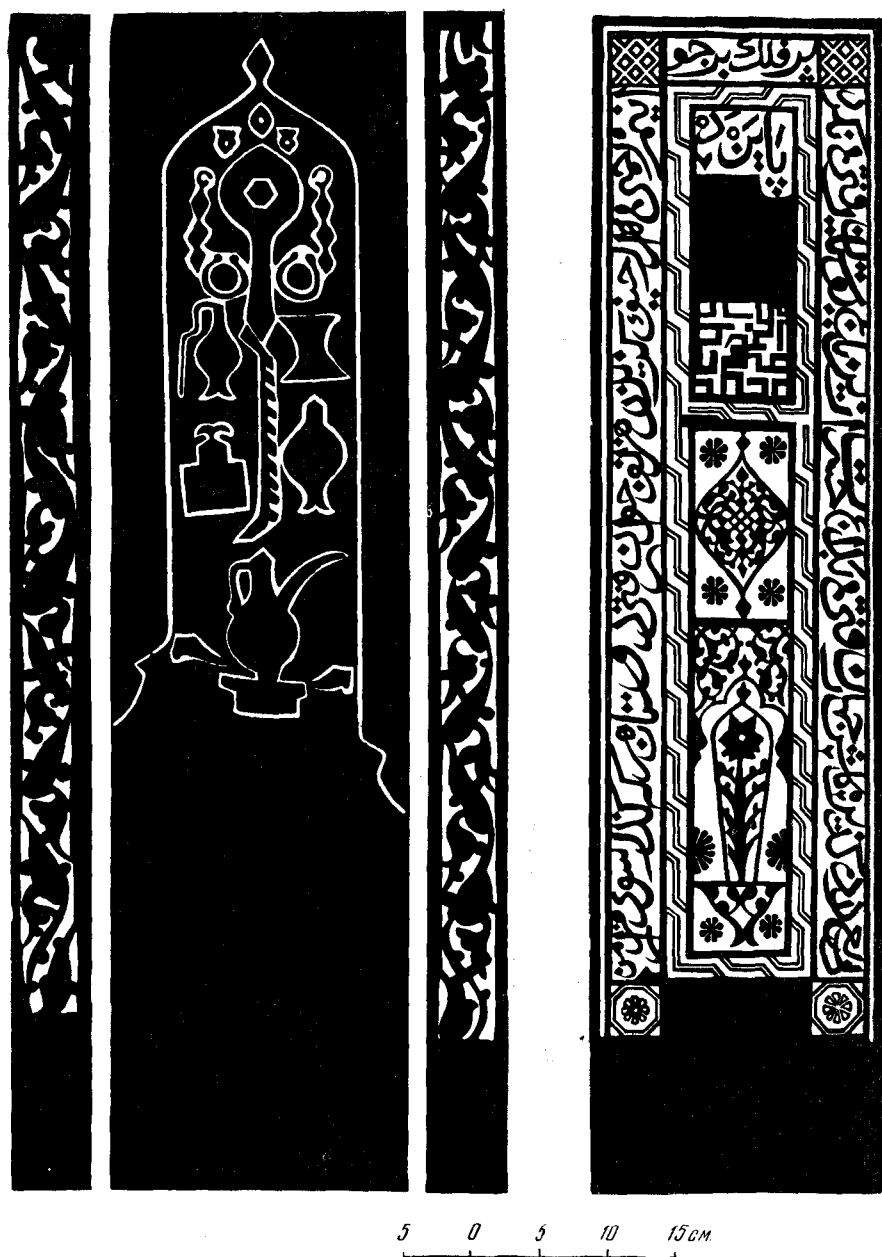

Рис. 1. Часть надгробного памятника — стела

распространение во многих странах древнего мира, в том числе и в домусульманском Азербайджане.

В период же распространения и внедрения ислама эта отрасль искусства пришла в упадок. Основатели мусульманской религии, остерегаясь возвращения вновь обращенных мусульман к старой религии — идолопоклонству, запретили им создавать рельефные рисунки и скульптуры живых существ. А мусульманское духовенство, желая еще более усилить борьбу против идолопоклонства, вообще запретило изображе-

ние живых существ в какой бы то ни было форме. Но со второй половины IX в., когда владычество арабов было сильно потрясено и ослаблено народно-освободительным движением хуррамитов и борьбой местных феодалов против халифата, народное творчество завоеванных арабами стран, в том числе и Азербайджана, постепенно стало преодолевать запреты шариата. В народном искусстве вновь появились изображения живых существ.

Начиная с XV в., надгробным камням зачастую придавали форму барана или лошади. Лошадей всегда высекали в оседланном виде и в полном снаряжении. Кроме надписей, на таких памятниках изображали доспехи покойника — лук, стрелы, меч, щит, колчан и другие. На каменных баранах, помимо надписей, высекали изображения диких коз, оленей, в некоторых случаях сцены охоты на этих животных, а иногда и бытовые эпизоды (рис. 4).

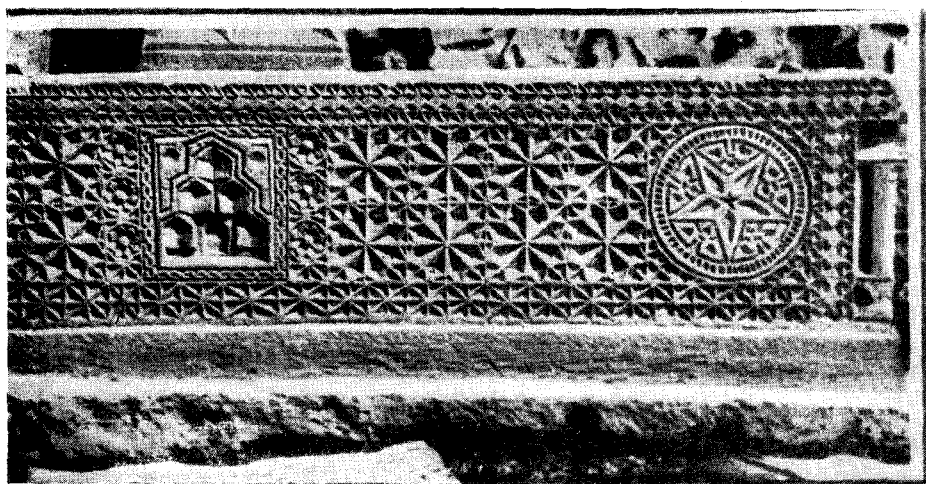

Рис. 2. Часть надгробного памятника — «сундук»

Художественное оформление надгробных камней показывает, что народные мастера относились к своей работе с чувством большой ответственности. Они стремились к тому, чтобы их произведения отличались не только изяществом отделки, стройностью композиции и ритмичностью орнамента, но и оставляли глубокую память о погребенном. Заботясь о наилучшем художественном оформлении надгробных камней, каждый мастер старался создать новый орнамент. Одновременно резчики широко использовали в украшении надгробных камней разнообразный орнамент, который был принят и на бытовых предметах. Особенно интересны стилизованные рисунки роз, цветков айвы, граната, листьев винограда, инжира и съедобной зелени, занимавшей важное место в пище населения. Оформляя надгробие, народные мастера-резчики на протяжении веков запечатлели в камне разнообразнейшие виды орнамента местного происхождения.

В рисунках надгробных камней до некоторой степени отражены занятия и быт местного населения. Высеченные на них рисунки иногда изображают орудия производства и продукты ремесла, которым погребенный занимался при жизни. Так, резчик, сформляя надгробный камень кузнеца, высекал на нем молоток, наковальню и кузнечные меха. На каменном надгробии ковровщицы воспроизводился рисунок сотканного ею ковра. На надгробном камне скотовода изображали пастуха с дубинкой и со скотом, а иногда и с любимой собакой. В некоторых районах на могилах скотоводов ставили каменного барана, а иногда каменную лошадь. Надгробные камни домохозяек украшали рисунками домашней утвари.

Следует отметить, что камни на могилах женщин, особенно девушек-невест, отличаются наиболее художественной отделкой. Почти на каждом из них, помимо орнамента, высечены рисунки женских украшений — ожерелья, браслеты, кольца, приборы для косметики и другие. Надписи на них занимают очень небольшое место или совсем отсутствуют, а вся поверхность заполнена изящным орнаментом и рисунками.

В оформлении камней на могилах мужчин надписи отводилось гораздо больше места по сравнению с орнаментом и украшениями. Зачастую резчик высекал на них предметы вооружения, а иногда и изображение погребенного, показывая его в полном вооружении, верхом или пешком. Камни на могилах стариков украшены рисунками предметов ритуального значения, которыми они пользовались для совершения религиозных обрядов. Чаще всего резчики, оформляя надгробные камни стариков, высекали

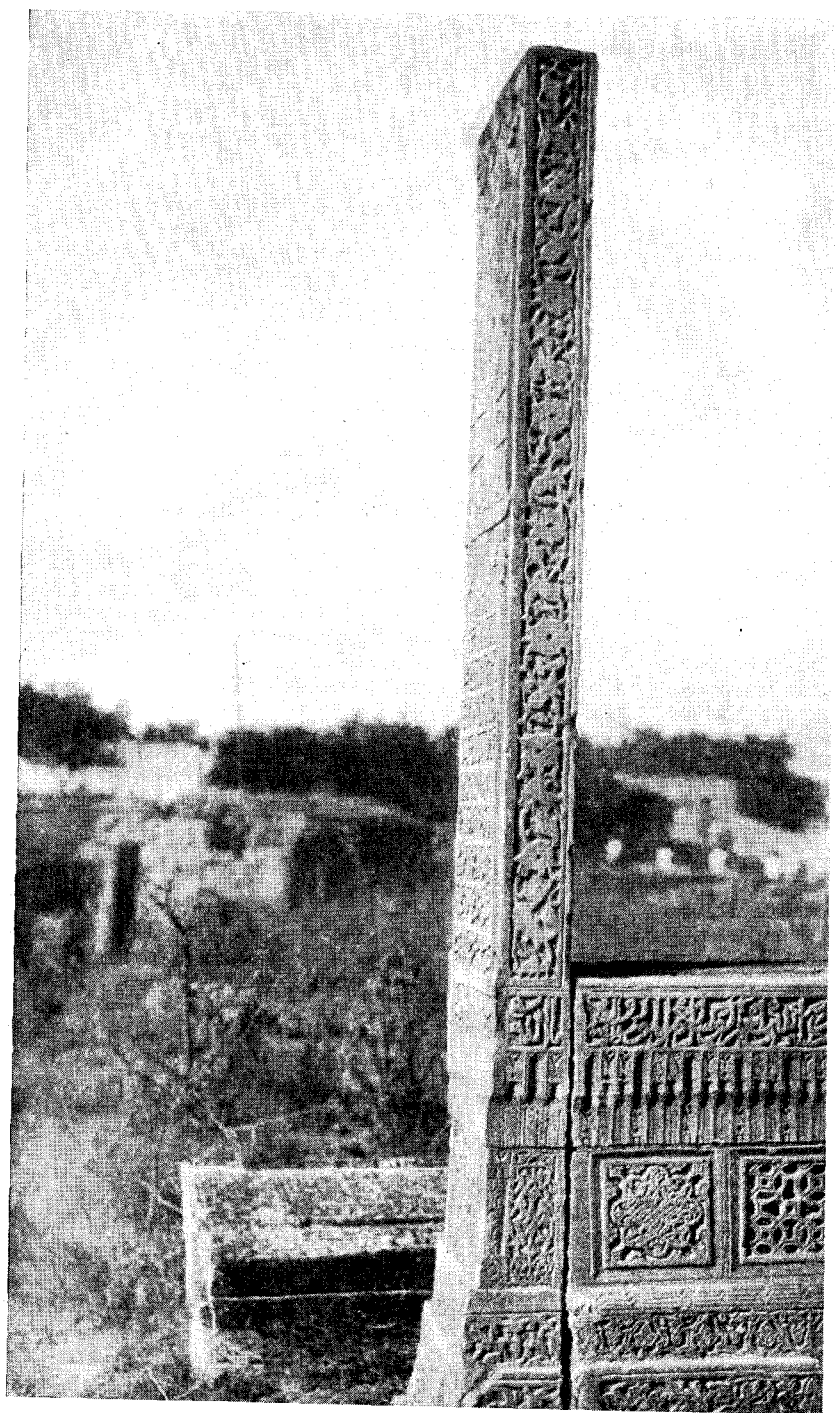

Рис. 3. Намогильный памятник в виде стелы с «сундуком»

Рис. 4. Намогильный камень в форме барана

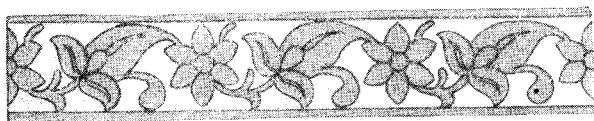
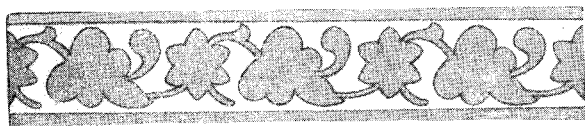
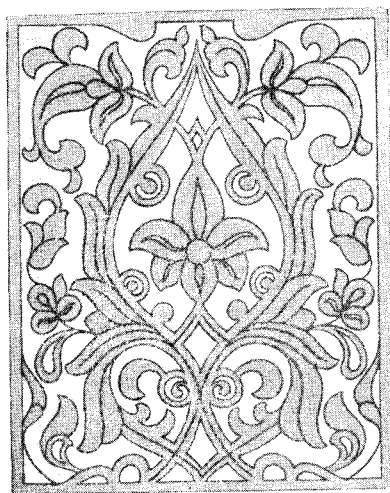
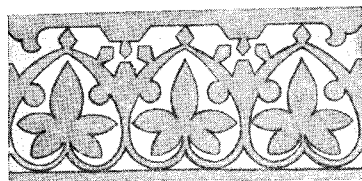

Рис. 5. Мотивы орнамента на намогильных камнях

молитвенные плиточки, четки, гребешки для бород, книги, подставки для них, письменные приборы и др.

Высеченные на камнях рисунки, до некоторой степени отражающие отдельные моменты хозяйственной, производственной, общественной и духовной жизни местного населения, в сочетании с различными надписями и эпитафиями повышают научное значение этих памятников материальной культуры. Воздвигавшиеся на протяжении веков, надгробные камни тают в себе богатейший материал по истории азербайджанского народа, его искусства и литературы.

В связи с этим Институт истории Академии наук Азербайджанской ССР начал проводить регистрацию надгробных камней, во множестве сохранившихся в пределах республики, и их изучение. Эта работа была поручена кандидату исторических наук И. М. Джафарзаде (руководитель), А. А. Алескерзаде (эпиграфист) и художнице С. К. Джафарзаде. Обследование началось с памятников, сохранившихся на территории Апшеронского полуострова.

При выборе объектов большое внимание уделялось форме памятника, богатству орнамента, рисунков, украшений и композиционному размещению художественных элементов. Обращалось также внимание на шрифт надписей, их язык и содержание. Особенно учитывалось наличие рисунков животных, растений и разных предметов, употреблявшихся в быту или применявшихся в хозяйстве. Для всестороннего и полного представления о памятнике, а также для правильного понимания смысла и содержания орнамента, рисунков и надписей все изучаемые памятники по возможности фотографировались с разных сторон. Помимо этого, с орнамента, рисунков и надписей снимались графитные оттиски. Контуры снятого орнамента, рисунков и надписей обводились на месте простым карандашом. Эта работа выполнялась художницей С. К. Джафарзаде при непосредственном участии А. А. Алескерзаде и И. М. Джафарзаде, которые постоянно следили за правильностью и точностью передачи текста надписей, высеченных арабским алфавитом. В дальнейшем все графитные оттиски переводились на кальку и после заливки тушью монтировались в виде развернутого целого памятник со всем его орнаментом, рисунками и надписями и фотографировались. Всего зарегистрировано и изучено около 100 памятников XV—XIX вв., представляющих научное, историческое и художественное значение.

По решению Ученого совета Института истории АН Азербайджанской ССР для завершения проведенных работ приступлено к составлению специального альбома, в котором будут показаны орнамент, рисунки и надписи 50 изученных памятников в фотографиях и обработанных графитных оттисках. Будут представлены также расшифрованные тексты надписей с переводами и комментариями. В альбом войдут и сводные таблицы орнамента, содержащие более 400 различных мотивов (см. рис. 5). Уже одно это свидетельствует о богатстве культурного наследия, оставленного азербайджанскими народными мастерами.
